

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности отдельных норм законов
Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)
Кыргызской Республики», «О государственном языке
Кыргызской Республики», «О нормативных правовых актах
Кыргызской Республики», «О Регламенте Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики», «О Правительстве Кыргызской Республики»
в связи с обращением гражданина Трофимова Игоря Алексеевича

28 ноября 2013 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Д.М., Мамырова Э.Т., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Азаровой М.Ж., с участием

обращающейся стороны – Трофимова И.А.;

стороны ответчика - Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в лице представителя по доверенности Садыкова К.Р.,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 4 закона «Об

Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», статей 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 17, 22, 23, 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики», статей 24, 29 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», статей 38, 164 закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», статьи 10 конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство гражданина Трофимова Игоря Алексеевича.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы вышеуказанных законов.

Заслушав выступление судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

22 августа 2013 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) поступило ходатайство гражданина Трофимова Игоря Алексеевича о проверке конституционности статьи 4 закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», статей 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 17, 22, 23, 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики», статей 24, 29 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», статей 38, 164 закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», статьи 10 конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики».

По мнению заявителя, оспариваемые нормы вышеуказанных законов не позволяют лицу, не владеющему государственным языком, быть избранным Омбудсменом (Акыйкатчы), работать в государственных органах

и органах местного самоуправления, занимать пост Торага Жогорку Кенеша, Премьер-министра, председателя Верховного суда, председателя Конституционной палаты Верховного суда, участвовать в официальных государственных, общественно-политических мероприятиях, получать государственный документ на официальном языке, служить в Вооруженных Силах Кыргызской Республики, отправлять почтовую корреспонденцию в Кыргызской Республике на понятном ему языке, участвовать в обсуждении проектов нормативных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления.

Обращающаяся сторона считает, что тем самым нарушаются основополагающие нормы Конституции, предусмотренные частью 1 статьи 6, частью 3 статьи 10, частью 2 статьи 16, частью 3 статьи 20, пунктом 2 части 1 и части 4 статьи 52 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 23 сентября 2013 года ходатайство гражданина Трофимова И.А. было принято к производству.

В ходе судебного заседания Трофимов И.А. заявил устное ходатайство об уменьшении объема своих требований и отозвал свое ходатайство в части не затрагивающих вопросов применения и владения государственным и официальным языками, в остальной части поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Садыков К.Р. не согласился с доводами заявителя и его представителя и считает, что их требования безосновательны и подлежат отклонению.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела пришла к следующим выводам.

1. В соответствие с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в

обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

С учетом ходатайства Трофимова И.А. об уменьшении объема своих требований предметом рассмотрения Конституционной палаты являются часть 1 статьи 4 закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», статьи 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 22, 23, 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики», часть 3 статьи 24, часть 3 статьи 27 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», часть 1 статьи 38 и часть 1 статьи 164 закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», пункт 7 части 1 статьи 10 конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики».

Конституционный Закон Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» от 18 июня 2012 года № 85 (опубликован в газете «Эркин Тоо» от 29 июня 2012 года № 57), Закон Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31 июля 2002 года № 136 (опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 августа 2002 года № 58), Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 2 апреля 2004 года № 54 (опубликован в газете «Эркин Тоо» от 6 апреля 2004 года № 27), Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241 (опубликован в газете «Эркин Тоо» от 7 августа 2009 года № 68-69), Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 года № 223 (опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 декабря 2011 года № 102) приняты в соответствии с порядком, установленным законодательством, внесены в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и являются действующими.

2. В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Республики Кыргызстан, принятой 30 декабря 1990 года, кыргызская нация, давшая название Республике, имеющая древнюю историю, самобытную

культуру, свой язык, обычаи, традиции, заботится о сохранении целостности своего этноса, ее национальной государственности, культурного и языкового наследия на основе государственной политики интернационализма, сотрудничества и взаимоуважения граждан всех национальностей (статья 3 Декларации).

Государственный суверенитет обеспечивается полнотой государственной власти республики во всех сферах общественной жизни, в том числе наличием своего государственного языка (статья 5 Декларации).

Первой Конституцией от 5 мая 1993 года кыргызский язык был провозглашен в качестве государственного языка. Этот статус сохраняется в ныне действующей Конституции.

Государственный язык, как один из конституционно-правовых признаков государственности, является основной формой его функционирования, позволяющий идентифицировать его и выделять из числа других государств.

Придание кыргызскому языку статуса государственного исходит из признания кыргызской нации как носителя государственного языка и составляющего основу многонационального народа Кыргызской Республики.

Учитывая этническое многообразие народа Кыргызстана и исторически сложившиеся обстоятельства, Конституция предусмотрела в качестве официального языка русский язык.

Понятия «государственный язык» и «официальный язык», исходя из смысла Конституции, выполняют близкие задачи, но тождественными не являются. Терминологическое пересечение понятий «государственный язык» и «официальный язык» обусловлено тем, что оба этих языка обеспечивают потребность государства в области официального общения, делопроизводства, законодательства и судопроизводства. Однако, объем функций, выполняемых государственным и официальным языками и сферы их применения могут различаться. Законодатель, определяя статус официального языка, устанавливает, что его применение в сферах

общественной жизни, в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления осуществляется в тех случаях, когда применение государственного языка по существенным причинам затруднительно.

В то же время, обязанность Кыргызской Республики, как правового, социального, демократического, унитарного государства заключается в обеспечении всем представителям меньшинств равные права и свободы. Преследуя эти цели, Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (часть 3 статьи 10 Конституции). Тем самым, Кыргызская Республика выражает свое стремление к толерантности по отношению к этносам - носителям других языков.

Вместе с тем, право пользования родным языком не должно носить абсолютного характера. Оно призвано обеспечить реализацию интересов человека в социокультурной сфере, но не предполагает предоставления ему неограниченных возможностей использования родного языка во всех публичных отношениях.

3. Суть выполняемой государственным языком задачи соотносится с повышенными требованиями к претендентам на высшие политические и специальные государственные должности к владению государственным языком и вытекают из круга их обязанностей по осуществлению на профессиональной основе функций и властных полномочий государственных органов и необходимости обеспечения жизнедеятельности многонационального общества. Такая же функциональная необходимость государственного языка не может не присутствовать на ином государственном или муниципальном уровне, или же на официальных государственных и общественно-политических мероприятиях.

Официальное признание кыргызского языка государственным изначально предполагает необходимость ведения делопроизводства и заседаний органов государственной власти на кыргызском языке.

Язык в деятельности Вооруженных Сил также не может быть иным, нежели чем государственным, поскольку выполняет те же задачи общегосударственного значения, которые освещены выше.

Придание кыргызскому языку статуса государственного означает установление языка законодательства. Поэтому применение представительными органами местного самоуправления государственного языка в своей нормотворческой деятельности должно расцениваться не иначе как реализация конституционных положений.

Что касается утверждения Трофимова И.А. об ограничении прав в области почтовой и телеграфной связи, то следует отметить, что в соответствии с законодательством, почтовая и телеграфная корреспонденция на территории Кыргызской Республики оформляется на государственном языке, а в необходимых случаях - на официальном языке. Адрес корреспонденции, направляемой за пределы республики, указывается на официальном языке или на соответствующих иностранных языках (статья 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики»). Тем самым, законодательство предоставило благоприятные языковые условия, возможные в этой сфере, которые не могут расцениваться как дискриминационные.

Исходя из смысла Конституции, органы государственной власти всех уровней обязаны вести языковую политику таким образом, чтобы в процессе своего функционирования государственный язык достиг необходимого уровня для реализации своего конституционного предназначения как средства достижения внутригосударственной и межнациональной интеграции.

Таким образом, часть 1 статьи 4 закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», статьи 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 22, 23, 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики», часть 3 статьи 24, часть 3 статьи 27 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», часть 1 статьи 38 и часть 1 статьи 164 закона «О Регламенте Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики», пункт 7 части 1 статьи 10 конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики» не входят в противоречие с Конституцией, являются важным элементом проявления национального и государственного суверенитетов Кыргызской Республики, установления равных условий для реализации прав представителей всех этносов, составляющих народ Кыргызстана, не нарушают принцип равного доступа граждан Кыргызской Республики к Вооруженным Силам, государственной и муниципальной службам, государственным и общественно-политическим событиям, а также нормотворческой деятельности государства и органов местного самоуправления.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 42, 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А :

1. Признать часть 1 статьи 4 закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», статьи 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 22, 23, 28 закона «О государственном языке Кыргызской Республики», часть 3 статьи 24, часть 3 статьи 27 закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», часть 1 статьи 38 и часть 1 статьи 164 закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», пункт 7 части 1 статьи 10 конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики» конституционными.

Ходатайство Трофимова И.А. оставить без удовлетворения.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**